

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.18>

Стецкевич Михаил Станиславович, Поляков Николай Станиславович

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ВИКТОРИАНСКОЙ РЕЛИГИОЗНОСТИ: ДОЛГИЙ ПУТЬ СТАНОВЛЕНИЯ

В статье впервые рассматривается формирование традиции изучения викторианской религиозности в России. Авторы приходят к выводу о том, что в императорской России интерес к этой проблематике был связан в первую очередь с интенсификацией англикано-православных связей, а основное внимание было приковано к Оксфордскому движению. В советское время, в силу идеологических причин, изучение викторианской религиозности практически выпало из поля зрения исследователей. В настоящее время английская религиозная жизнь XIX в. изучается с возрастающей интенсивностью, что позволяет сделать вывод о завершении процесса становления отечественной историографии данного вопроса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/10/18.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 96-104. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Всеобщая история

General History

УДК 94(415)+283

Дата поступления рукописи: 14.08.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.18>

В статье впервые рассматривается формирование традиции изучения викторианской религиозности в России. Авторы приходят к выводу о том, что в императорской России интерес к этой проблематике был связан в первую очередь с интенсификацией англикано-православных связей, а основное внимание было приковано к Оксфордскому движению. В советское время, в силу идеологических причин, изучение викторианской религиозности практически выпало из поля зрения исследователей. В настоящее время английская религиозная жизнь XIX в. изучается с возрастающей интенсивностью, что позволяет сделать вывод о завершении процесса становления отечественной историографии данного вопроса.

Ключевые слова и фразы: историография; Церковь Англии; викторианская эпоха; религиозная жизнь; Оксфордское движение.

Стецкевич Михаил Станиславович, к.и.н., доцент
Поляков Николай Станиславович, к. филос. н.
Санкт-Петербургский государственный университет
m.steckeitch@spbu.ru; n.poljakov@spbu.ru

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ВИКТОРИАНСКОЙ РЕЛИГИОЗНОСТИ: ДОЛГИЙ ПУТЬ СТАНОВЛЕНИЯ

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ (отделение гуманитарных и общественных наук) научного проекта № 18-011-00241 «От эрастизма к трактарианству: Церковь Англии в конце XVIII – первой половине XIX в.».

Как полагает современная исследовательница И. Р. Чикалова, возникновение профессионального российского англоведения следует относить к 1850-м гг., когда увидел свет труд А. Г. Ротчева «Правда об Англии» [54, с. 49-50]. Она указывает, что в XIX столетии «интерес к истории, экономическому, политическому и социальному развитию европейских государств, особенно передовой во всех отношениях Англии, стимулировался поиском ключей к определению возможных путей и перспектив модернизации Российской империи и нахождению ответов на вопросы, перед которыми стояла страна» [Там же, с. 6]. Далее автор детально разбирает сочинения как публицистов, так и профессиональных российских историков, в которых затрагивались проблемы конституционного развития Англии, её внутренней, внешней и колониальной политики, рабочего движения, культуры и образования. Однако работы, посвященные рассмотрению событий религиозной жизни Англии, И. Р. Чикаловой практически не упоминаются.

Данная констатация делается нами не с целью умалить достоинства этого высокопрофессионального труда. Несомненно, любой автор имеет право акцентировать внимание на анализе тех вопросов, которые он считает наиболее значимыми и существенными. Но нельзя не заметить и наличия сложившейся в советское время и с трудом преодолеваемой в настоящее время тенденции к игнорированию религиозной истории Англии XIX в., проблем взаимодействия религии и политики в качестве объекта исследовательского интереса. Она резко контрастирует не только с пристальным вниманием британской историографии к изучению этих вопросов, но и с тем интересом, который существовал к религиозной жизни викторианской Англии в дореволюционной России и нашел выражение в многочисленных публикациях. Конечно, далеко не все из них соответствуют современным представлениям о научном исследовании, но можно с определенностью говорить о зарождении в России во второй половине XIX в. традиции изучения викторианской религиозности, практически оборвавшейся в советское время и возрождающейся в последние три десятилетия.

Цель настоящей статьи – проанализировать процесс становления отечественной историографии английской религиозной жизни XIX в., прежде всего – викторианской эпохи. **Задачи** статьи: выявить причины устойчивого интереса к английской религиозной жизни в России XIX в. – начала XX в.; рассмотреть важнейшие

исследования российских авторов, посвященные этой проблеме; определить причины, обусловившие практически полное отсутствие изучения викторианской религиозности в советский период; охарактеризовать современные российские исследования по данной проблематике. **Актуальность** статьи определяется полной неизученностью избранной темы. В последние десятилетия процесс развития российской и советской историографии Новой истории, в том числе и истории англоведения, вызывает постоянный исследовательский интерес. Но интересующая нас сфера остается совершенно обойденной вниманием. **Научная новизна** настоящего исследования заключается в выборе объекта анализа, привлечении внимания к трудам малоизвестных и забытых российских религиоведов XIX – начала XX в., обозначении перспектив дальнейшего развития изучения викторианской религиозности в России.

До середины XIX в. английская религиозная жизнь действительно не была той сферой, которая вызывала устойчивый интерес российской образованной публики, хотя о важнейших событиях, например, таких, как предоставление избирательных прав протестантам, не принадлежавшим к государственной Церкви Англии (англиканской) в 1828 г., и на следующий год – католикам (эмансипация), писалось в отечественной прессе. Именно в это время П. Я. Чаадаев в первом «Философическом письме» отмечал, что Англию, как и в предшествующие столетия, «волнует всё тот же религиозный интерес», поскольку «англичане, – собственно говоря, не имеют иной истории, кроме религиозной» [53, с. 53].

Однако начиная с 1840-х гг. количество публикаций как об англиканстве в целом, так и о его современном состоянии (в гораздо меньшей степени это касалось других английских христианских исповеданий) стало стремительно возрастать. Причиной тому были процессы, происходившие в самой Церкви Англии, где в 1833 г. взяло старт Оксфордское (Трактарианское) движение, во главе которого стояли такие богословы, как Дж. Г. Ньюмен (1801-1890), Р. Х. Фруд (1803-1836) и Э. Б. Пьюзи (1800-1882). В серии сочинений, получивших название «Трактаты для нынешнего времени», они решительно отстаивали взгляд на Церковь Англии как на продолжение древней неразделённой Церкви, отрицая её протестантский характер и негативно оценивая Реформацию.

Следует отметить, что в англиканстве, представляющем собой наиболее умеренный вариант протестантизма, всегда существовало течение, известное под названием «Высокая церковь» (High Church), подчеркивавшее значение до-реформационной традиции. Оксфордское движение, продолжая линию «Высокой церкви», делало это с максимальной решительностью, что вызвало противодействие со стороны той части духовенства (евангелики и так называемая «Низкая церковь» (Low Church)), которая рассматривала Церковь Англии как безусловно протестантскую.

Вся середина и вторая половина XIX в. оказались временем ожесточенных споров об англиканской идентичности. Лидер трактариан Дж. Г. Ньюмен в конечном счете счел истинной Римско-католическую церковь и в 1845 г. вместе с некоторыми своими последователями перешел в неё. Другие участники Оксфордского движения отстаивали «теорию ветвей». Согласно ей Англиканская, Римско-католическая и Православная Церкви представляют три части древней Вселенской Католической Церкви, единство которой в настоящий момент утрачено. Именно надеждой на то, что расширение связей с православием в перспективе может привести к объединению Церквей, был продиктован визит в Россию трактарианца У. Палмера в 1840 г., положивший начало интенсивным контактам Церкви Англии и РПЦ, на время прерванным лишь событиями 1917 г.

Неудивительно, что именно Оксфордское движение явилось тем событием религиозной жизни Англии, которое вызвало к себе наибольший интерес в России. Первые упоминания о нем, относящиеся к рубежу 1830-1840-х гг., содержатся в письмах поэта В. А. Жуковского и дипломата, князя И. С. Гагарина [56, с. 73]. В 1850-1860-е гг. стали появляться публикации аналитического характера. Одними из первых сочинений такого рода были статьи православного богослова и общественного деятеля, протоиерея В. Я. Михайловского, впоследствии в дополненном и переработанном виде вошедшие в его книгу «Англиканская Церковь и её отношение к Православию». В этих работах присутствует всё то, что будет характерно для большинства российских сочинений об Оксфордском движении: скудость источниковой базы (ссылки даются в основном на немецкоязычные издания и журнал «Эдинборо ривью»), очевидный конфессионализм, находивший выражение в оценке всех религиозных явлений с позиций «истинности» православия, что существенно уменьшало возможности осуществления объективного анализа. Однако в тех условиях само появление достаточно обширной и в целом точной фактической информации об Оксфордском движении представляется весьма примечательным.

Михайловский подробно пишет об основных течениях (используется термин «секты») в Церкви Англии, которые он именуется «Гай Чорч», «Лоу Чорч» и «Брод Чорч», причем о первой он повествует в одобрительном тоне, делая вывод о росте её влияния [21, с. 442]. Важным представляется и то обстоятельство, что Михайловский, в отличие от многих современных исследователей Трактарианства, сосредотачивающих внимание в первую очередь на теологических аспектах, сумел разглядеть и подчеркнуть его влияние на развитие идеи восстановления независимого от государственной власти синодального управления Церковью Англии [23, с. 52]. Именно это, а не только учение и богословие партии «Гай Чорч», даёт, по мнению Михайловского, надежду на воссоединение англикан, «в течение нескольких столетий блуждавших во мраке папизма и протестантизма» [22, с. 282], с православными [Там же, с. 277-278].

Трудно дать однозначную оценку статье преподавателя (впоследствии – профессора) Казанской духовной академии М. И. Митропольского, увидевшей свет в 1861 г. С одной стороны, она содержит немало число фактических ошибок (например, основателем Оксфордского движения называется Пьюзи, к которому «присоединился Ньюмен» [20, с. 393], хотя в действительности всё было с точностью до наоборот; печатание «Трактатов для нынешнего времени» было приостановлено по решению Ньюмена, а вовсе не некоего «министра» [Там же, с. 415]), но с другой – содержит ссылки на первоисточники, в частности – собрание бумаг

А. Персеваля, и обширные цитаты из первых, наиболее известных «Трактатов». Окончание движения по не вполне понятным причинам Митропольский датирует 1843 г., вместе с тем не без оснований отмечая, что к этому времени была достигнута его важнейшая цель – «возбуждение религиозности и ослабление индифферентизма» [Там же, с. 420].

В опубликованном в 1866 г. отдельной брошюрой сочинении священника П. А. Матвеевского (ранее печаталось в виде отдельных статей в журнале «Странник») дано изложение событий, связанных с историей Трактарианства, вплоть до 1859 г. Сочувственный тон, характерный практически для всех российских публикаций, связанных с развитием Оксфордского движения, завершается достаточно пессимистическим выводом об упадке Трактарианства, последовавшем за уходом Ньюмена в католичество [19, с. 30]. Причиной его, по мнению Матвеевского, был изначально неверный выбор вектора развития движения: Ньюмену следовало не «утончаться в изъяснении» 39 статей – основного вероучительного документа англиканства – и вспомнить, «что есть на востоке достопочтенная Церковь (православная. – М. С., Н. П.), сохранившая во всей чистоте апостольскую веру» [Там же, с. 15], а всем трактарианцам – искать «помощи, ободрения и совета не в одних фолиантах, а в живом союзе» с православием [Там же, с. 30]. Таким образом, у Матвеевского, как и у многих других авторов, писавших о викторианском англиканстве, оно вызывает интерес не столько в качестве объекта исследования, а прежде всего в соотношении с «истинным» православием.

Среди всех российских публикаций об Оксфордском движении выделяется небольшая (около 100 страниц) книга видного русского православного богослова рубежа XIX–XX вв. А. И. Булгакова – отца знаменитого писателя. Она в большей степени, чем остальные сочинения, основана на англоязычных первоисточниках. Поскольку книга Булгакова увидела свет в самом конце XIX в., автор имел возможность подвести итоги развития англиканства в течение всего столетия. Он анализирует как богословские взгляды Ньюмена и Пьюзи, так и воззрения Персеваля и Фруда, которых он считает основателями Трактарианства [3, с. 16]. Примечательно, что Булгаков не ограничивается изложением фактической стороны дела, но делает и попытку периодизации Оксфордского движения. По мнению православного богослова, в 1845 г. закончился его первый период, причем уход Ньюмена и некоторых его друзей в Римско-католическую церковь, несомненно, был ударом для Трактарианства, «но этот вред не так велик, как обыкновенно представляют» [Там же, с. 44]. Содержанием второго периода движения, охватывающего вторую половину XIX в., полагал Булгаков, является борьба «с естественным отношением между церковью и государством» [Там же, с. 46]. Деятельность основанного в 1860 г. «Английского церковного союза», а также ритуалистов, которым посвящены последние 40 страниц работы, Булгаков рассматривает как прямое продолжение Оксфордского движения.

Здесь следует отметить, что Булгаков в определенной степени предвосхитил современную точку зрения, согласно которой переход Ньюмена в католичество явился окончанием не Оксфордского движения как такового, а лишь его начального этапа, после чего центр Трактарианства сместился в приходы Церкви Англии. Наиболее решительно такой взгляд, в противовес доминировавшей в историографии второй половины XIX – большей части XX в. точке зрения, согласно которой уход Ньюмена был «катастрофой» и окончанием движения, отстаивается Дж. Херрингом [58, р. 65–89]. Впрочем, в отличие от Булгакова, Херринг категорически отказывается считать ритуалистов продолжателями дела трактарианцев [57, р. 245–250].

Сочинение Булгакова завершается выражением уверенности в том, что в перспективе «высокоцерковная партия возьмёт перевес» [3, с. 89]. Таким образом, в отличие от Матвеевского, Булгаков не только не считал переход Ньюмена в католицизм началом упадка движения, но и в целом был гораздо более оптимистичен в оценке последствий Трактарианства для Церкви Англии.

Одно из последних дореволюционных сочинений о Трактарианстве принадлежит перу П. Мансурова. Оно не отличается новизной подхода к анализируемым сюжетам. В нём подчеркнута, что оксфордцы выступали как «враги обмирщения Церкви» [18, с. 144], после 1845 г. движение «перешло в городские и сельские приходы» [Там же, с. 119], оказав одновременно значительное влияние на начало восстановления церковного самоуправления (созыв после почти полуторавекового перерыва Кентерберийской конвокации) в 1852 г. [Там же, с. 121].

Имелись и редкие публикации об Оксфордском движении, не затронутые духом конфессионализма. Ещё только начинавший научную карьеру знаменитый историк Р. Ю. Виппер опубликовал в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона статьи о Дж. Г. Ньюмене и Оксфордском движении. Вполне точно воспроизводя основные вехи биографии Ньюмена, Виппер представляет его как теолога, начавшего «приближение к католичеству» ещё в начале 1830-х гг., ещё до начала движения [6]. В достаточно объемной статье «Пьюзеизм» (так и в Англии, и в России стали именовать Трактарианство после ухода Ньюмена в католичество и выдвижения на передний план Пьюзи) Виппер не выказывает к нему никакой симпатии и не упоминает о контактах англикан с православными, сосредотачиваясь на внутренних аспектах развития Оксфордского движения. Характеризуя основные идеи «Трактатов для нынешнего времени», Виппер, придерживавшийся позитивистских убеждений, подчеркивает их враждебность «к общественному порядку и мировоззрению, основанному на свободе личности и на критицизме» [7, с. 904].

Помимо Оксфордского движения, российские авторы в своих публикациях затрагивали и другие явления английской религиозной жизни. Здесь также часто акцент делался на наличии (истинном или мнимом) каких-либо точек соприкосновения с православием или элементах опыта, который может быть перенесен на российскую почву.

Так, В. Кожевников, автор большой статьи о деятельности женщин в английских христианских церквях, в частности, методистских, конгрегационалистских и унитарийских, «Армии спасения», говоря о необходимости «поучиться многому и вдохновиться для дел полезных» [16, № 4, с. 147], в то же время обращает

первостепенное внимание на англиканство, объясняя это обстоятельство его наименьшей канонической удаленностью от православия [Там же, № 3, с. 116-117].

Большое количество публикаций было посвящено возникшей в Англии в 1830-х гг. Католической апостольской Церкви – новому христианскому течению, основателем которого часто считают проповедника Э. Ирвинга. Автор первой из них, И. Осинин, дает самому Ирвингу и движению, приведшему к появлению новой Церкви, достаточно комплиментарную оценку. Ему импонирует сохранение ирвингитами, пусть в достаточно своеобразном варианте, учения об апостольском преемстве, их стремление восстановить Древнюю Церковь в её первоначальном состоянии [28, с. 116, 129].

Излагая личные впечатления от посещения лондонской ирвингитской церкви в 1858 г., Осинин поражался её сходством с русскими православными храмами [Там же, с. 120]. Само появление ирвингизма автор объясняет «растлением» современных западных Церквей и выражает надежду на поворот этого движения в сторону православия [Там же, с. 130-131]. Псаломщик Н. В. Орлов, не питая подобных надежд, достаточно детально излагает особенности вероучения Католической апостольской Церкви, акцентируя внимание на его ложности [27].

Наиболее же серьёзный труд о Католической апостольской Церкви, который можно рассматривать как монографию, принадлежит перу священника М. Фивейского. Основное внимание исследователя сосредоточено на анализе исторического развития ирвингизма, который он однозначно оценивает как «полное отрицание христианства» [50, с. 46]. Фивейский, в отличие от многих других российских авторов, писавших о викторианской религиозности, прекрасно знал английский язык. Поэтому в качестве источников он использует англоязычные издания сочинений и проповедей самого Ирвинга, так и сочинения У. Уилкса, Э. Миллера, без ссылок на которые не обходится ни одно современное сочинение о Католической апостольской Церкви.

Количество публикаций о религиозных явлениях и событиях викторианской Англии было столь многочисленным, что дать их полный перечень не представляется возможным. Можно отметить анализ Л. А. Полонским отражения жизни англиканского духовенства в романах писателя Э. Троллопа [33], развернутый очерк о Шотландской пресвитерианской Церкви священника И. Вознесенского, публиковавшийся в журнале «Духовная беседа» [8].

Таким образом, представляется очевидным, что благодаря сочинениям различных авторов российская читающая публика была достаточно хорошо информирована о важнейших событиях религиозной жизни Англии. Основное внимание уделялось Оксфордскому движению, в котором видели не только стремление к восстановлению учения и традиций Древней Церкви, но и к ослаблению государственного контроля над англиканством. Оба эти момента постоянно подчеркивались, поскольку в одном случае здесь находили отражение надежды на расширение англикано-православных связей, а в другом – наличие столь же очевидной зависимости от государства Русской православной церкви синодального периода, стеснительность и неуместность которой постепенно становились очевидными. К сожалению, источниковая база многих публикаций, как уже отмечалось, достаточно узка, и в качестве таковых часто выступали немецкие издания. Доминирующим оставался и конфессионалистский подход, неизбежный в ситуации, когда значительное число авторов являлось православными священниками. Так и не появилось исследования о викторианской религиозности, соответствующего по своему научному уровню, например, сочинению В. Соколова об английской Реформации [37]. Не проявили значительного интереса к религиозным сюжетам такие крупные исследователи современных им проблем политического и конституционного развития Англии XIX в., как П. Г. Мижуев, Н. И. Кареев, М. М. Ковалевский, С. Ф. Фортунатов. Тем не менее, на наш взгляд, можно говорить о постепенном движении от простого проявления интереса к событиям религиозной жизни «туманного Альбиона» к её научному изучению.

После 1917 г. едва начавшая формироваться традиция резко оборвалась. При этом изучение английской истории XIX в. продолжилось, но уже в рамках более или менее очевидного следования так называемому «марксистскому подходу». И если партийно-политической борьбе, парламентским реформам, рабочему движению, колониальной политике были посвящены многочисленные статьи и монографии [55], то о событиях и явлениях религиозной жизни в исторических сочинениях советских авторов практически не упоминалось. Можно выделить три важнейшие причины, обусловившие такое состояние дел. Во-первых, в рамках господствовавшей марксистской парадигмы базисные явления, то есть экономическая структура общества, рассматривались как безусловно определяющие. Религия как явление надстроечное низводилась на роль явления второстепенного, да к тому же ещё иллюзорного и преимущественно реакционного. Возможность объективного изучения религиозных феноменов оказалась чрезвычайно затруднена. Исследователи обращались к рассмотрению роли религии в общественном развитии чаще всего при анализе тех эпох, когда умолчать о ней было просто невозможно (первобытность, древность, Средневековье) или когда ставилась задача непосредственного противодействия религиозной пропаганде (современность). В итоге XIX столетие английской истории представлялось по умолчанию тем временем, когда религию можно было просто не брать в расчет в качестве серьезного фактора общественно-политического развития, а значит, и не уделять ей внимания.

Во-вторых, в советское время возможность заграничных командировок (особенно в Великобританию и США) была сведена к минимуму. Перед любым исследователем, пожелавшим заниматься проблемами викторианской религиозности, тут же вставал вопрос об источниковой и историографической базе. Такие источники, как церковная периодика, епископские послания, проповеди священников, трактаты, памфлеты, имелись в библиотеках СССР лишь в очень небольшом количестве, явно недостаточном для написания фундаментальных трудов. Некоторые монографии современных западных историков имелись в московских библиотеках, но уже в ленинградских книгохранилищах в лучшем случае можно было найти лишь работы, увидевшие свет в XIX в.

В-третьих, определенную роль сыграл и субъективный фактор. Среди советских специалистов по Новой истории Англии не оказалось тех, кто проявил бы готовность, несмотря на многочисленные затруднения, всё-таки посвятить себя изучению проблем религиозной истории страны XVIII – первой половины XX в. Примечательно, что такие фигуры нашлись среди американистов, сталкивавшихся с похожими проблемами. Достаточно назвать имена А. А. Кисловой [14] и Д. Е. Фурмана [51], чьи исследования не утратили своего значения и поныне.

В итоге сложилась весьма печальная ситуация. Если русские историки второй половины XIX – начала XX в. хотя бы упоминали о религиозных проблемах, то советские авторы о них чаще всего просто умалчивали или в лучшем случае затрагивали вскользь, не подвергая специальному анализу. Единственной работой, специально посвященной религиозным вопросам, была научно-популярная книга Я. Я. Вейша «Религия и церковь в Англии». В центре внимания автора находится современная религиозная ситуация на Британских островах, но не хватает и достаточно развернутого исторического очерка, в котором упоминается о важнейших явлениях религиозной жизни XVIII – первой половины XX в.: возникновении и развитии методизма, Оксфордском движении, ритуализме, противостоянии «Высокой» и «Низкой» церкви, христианском социализме [4, с. 38-46]. Эту работу отличает достаточно редкая для того времени спокойная подача материала, стремление избежать обличительного тона даже в тех случаях, когда речь идет о современной религиозной ситуации на Британских островах.

В большинстве случаев религиозным вопросам в работах о викторианском периоде британской истории посвящалось от нескольких страниц до нескольких фраз. Тем не менее о некоторых исключениях следует упомянуть особо. В 1974 году увидела свет объемная статья Л. Н. Еремина, анализировавшая формирование основ мировоззрения британского историка и общественного деятеля Дж. Сили (1834-1895). В ней дается характеристика ряда ранних работ Сили, в которых автор предпринял попытку рационалистического обоснования христианства, отмечается его близость к «Широкой» церкви, интерес к христианскому социализму. Обращение Сили к политической деятельности Еремин объясняет разочарованием в религии [9]. Эта статья является редким примером того, как специалист по политической истории Великобритании, в течение многих лет изучавший историю внешней и колониальной политики Великобритании в XIX – начале XX века, всё же счел необходимым учесть в своих изысканиях и религиозное измерение исследуемых явлений.

Крупный отечественный англовед Н. А. Ерофеев, анализируя восприятие Англии и англичан середины XIX в. в России, пишет о широко распространенном убеждении в глубокой религиозности жителей Альбиона, выражавшейся, в частности, в строгом соблюдении воскресного дня [10, с. 216-218].

В годы перестройки увидела свет монография К. М. Андерсона, посвященная развитию оуэнизма. Не ограничившись упоминанием о широком распространении в Англии начала XIX в. апокалиптических настроений в связи с коренной ломкой уклада жизни различных слоев населения под влиянием промышленного переворота [2, с. 16-17], Андерсон достаточно подробно проанализировал религиозный компонент мировоззрения поэта и публициста Р. Саути, а также врача У. Кинга, стремившегося христианизировать учение Р. Оуэна [Там же, с. 81-102, 125-154].

Можно также отметить исследование О. А. Науменкова, в котором он счел необходимым обозначить позиции партий либералов и консерваторов второй половины XIX в. по конфессиональным вопросам [24, с. 90-91, 126-127].

Нельзя сказать, что с окончанием советской эпохи ситуация быстро изменилась и отечественные исследователи, пусть с опозданием, по сравнению со своими британскими коллегами, пришли к осознанию того факта, что понимание тенденций общественно-политического развития Англии XIX столетия не будет адекватным без учета роли религиозного фактора, и обратились, наконец, к изучению викторианской религиозности. Но небольшая коррекция обозначилась уже в 1990-е гг. В опубликованной в 1995 г. коллективной монографии «Очерки истории Западного протестантизма» есть разделы, посвященные истории Церкви Англии и пресвитерианской Церкви Шотландии, написанные соответственно Е. Ю. Поляковой и Г. И. Зверевой. Если в первом из них речь идёт почти исключительно о современности [34], то Г. И. Зверева, напротив, немалое место уделила и анализу событий XIX в. [11]. В статьях о У. Гладстоне и Дж. Чемберлене, вошедших в сборник биографических очерков «Викторианцы», имеются краткие упоминания о религиозной принадлежности политиков и её влиянии на их деятельность [5, с. 117, 135, 140].

Впрочем, в силу инерции, а также сохранявшейся вплоть до начала XXI в. затрудненности в получении доступа к источникам, прежние традиции игнорирования продолжали сохраняться. К примеру, во вводной статье к вышеупомянутому сборнику «Викторианцы», озаглавленной «Викторианская эпоха», более или менее подробно говорится о переменах, произошедших в этот период в самых различных сферах жизни, кроме религиозной [Там же, с. 5-18]. В IV томе многотомной «Истории Европы» имелась глава о религии и Церкви в XVII-XVIII вв., где некоторое отражение нашли и английские сюжеты, в частности, методистское движение [12, с. 366-395]. Увы, в V томе, охватывающем период от Великой Французской революции до начала Первой мировой войны [13], продолжения не последовало...

Настоящее изменение ситуации с изучением викторианской религиозности наступило только в нынешнем столетии. Наряду с появлением специальных исследований, о которых речь пойдёт ниже, немаловажным представляется и следующее обстоятельство: историки, пишущие о политическом развитии Англии в XIX столетии, стали обращать внимание и на его взаимосвязь с религиозной эволюцией страны. Особенно это характерно для трудов М. П. Айзенштат и В. В. Клочкова. В монографии М. П. Айзенштат государственная Церковь

Англии обозначается в качестве одного из важнейших институтов «старого порядка» [1, с. 159], сохранившегося до парламентской реформы 1832 г., в тесной связи с ней рассматривается осуществившееся ранее расширение прав диссентеров и католиков, анализируется Закон о гражданской регистрации браков [Там же, с. 288-90].

В. В. Ключков в своей монографии, представляющей комплексное исследование вопросов английской «конституционной революции» рубежа 1820-1830-х гг., увидевшей свет в 2017 г., подчеркивает: «...религиозные вопросы оказывали важное, а подчас... ключевое влияние на политическую повестку вплоть до первой трети XIX в.» [15, с. 140]. Дело не ограничивается одной констатацией: автор уделяет самое пристальное внимание анализу религиозных аспектов «конституционной революции» [Там же, с. с. 236-253, 299-321]. На страницах книги рассматривается отношение партий тори и вигов к религиозным вопросам, позиция диссентеров и англиканского духовенства. Примечательно и такое обстоятельство: если раньше дореволюционные российские и советские историки сосредотачивали исследовательские усилия на изучении парламентской реформы 1832 г., совершенно игнорируя предшествующие события – расширение прав диссентеров и католиков, то в монографии Ключкова изменение системы парламентского представительства предстает в качестве «одного из важных, но отнюдь не ключевых обстоятельств “конституционной революции”» [Там же, с. 445-446].

2000 г. ознаменовался важным событием в истории российского англоведения: появлением первой монографии, специально затрагивающей вопросы религиозной эволюции страны в XIX в. Её автором является Т. С. Соловьева. Уже на первых страницах она фактически повторяет мысль П. Я. Чаадаева, делая заключение, которое в советские времена показалось бы крамольным: «...именно религиозная история является ключом к пониманию “старой доброй Англии” и английского характера» [40, с. 3]. Следует отметить, что название исследования – «Религиозная политика либеральных тори в Англии (20-е гг. XIX века)» – не вполне соответствует его реальному содержанию. В монографии анализу подвергается весь спектр проблем, касающихся вопроса о месте религии в политической жизни Англии первой трети XIX в. Автор не только характеризует религиозную политику тори и вигов, рассматривает деятельность Церкви Англии, католиков и диссентеров, касается такого интереснейшего общественного явления, как антикатолицизм, но и делает обширные экскурсы в прошлое, более чем уместные в условиях полной неинформированности российского читателя о предыстории описываемых событий.

Т. С. Соловьева писала свою работу в те времена, когда Интернет оставался ещё мало известным и мало доступным российским исследователям, зато возможность выезжать в длительные командировки с целью детального изучения источников и литературы уже появилась. Прохождение автором двухгодичной стажировки в Оксфордском университете привело к тому, что работа оказалась основанной не только на материалах парламентских дебатов по католическому и диссентерскому вопросам, но и британских архивных документах, многочисленных памфлетах, трактатах и петициях, отсутствовавших в российских книгохранилищах. Именно Т. С. Соловьева была одним из первых российских исследователей, начавших вводить в научный оборот применительно к событиям 1828-1832 гг. термин «конституционная революция». Ей удалось убедительно показать, что религиозные реформы 1828-1829 гг. являлись не просто предшественниками изменения парламентского законодательства в 1832 г., но и сами по себе представляли эпохальное событие, содействуя сокрушению «старого порядка» [Там же, с. 193].

Конечно, работа оказалась не свободна и от определенных недостатков. К их числу относится, например, заключение об «отклонении от основ христианской веры» английских диссентеров [Там же, с. 92], недопустимое в тексте, написанном светским исследователем, а также высказывание противоречивых суждений относительно того, какой характер – преимущественно политический или религиозный – имела католическая проблема и дебаты вокруг неё [Там же, с. 45, 130].

Помимо работ, посвященных реформам 1828-1829 гг., Т. С. Соловьева опубликовала ряд статей, в которых затрагиваются и другие проблемы английской религиозной жизни XIX в. Следует отметить очерки о развитии англикано-православного диалога [38] и об Оксфордском движении [39], свидетельствовавшие о возобновлении интереса к этим сюжетам отечественных авторов. К сожалению, в дальнейшем исследовательница отошла от научных изысканий по интересующей нас проблематике, но её имя можно поставить первым в ряду тех, кто положил начало возрождению традиции изучения английской религиозности XIX в. в современной России.

В 2001 г. И. Ю. Новиченко опубликовала монографию, в которой прослеживается жизненный путь англиканского священника Чарльза Кингсли (1819-1875), бывшего одним из основателей христианского социализма в Англии. В книге, основанной на широком круге источников, подробно рассмотрено положение Церкви Англии в середине XIX в., формирование и эволюция взглядов как самого Кингсли, так и его соратников Ф. Морриса и Дж. Людлоу. Убедительно показано, что социализм мыслился Кингсли как построение Царства Христова на земле, практически достигаемого с помощью развития кооперативного движения. Немалое место в книге уделено полемике Кингсли с Дж. Г. Ньюменом [26, с. 226-239]. При этом, характеризуя Оксфордское движение, автор допускает и серьёзные неточности, видя его главную цель в возвращении «роскошной обрядности», отвергнутой Реформацией [Там же, с. 28], тогда как в действительности трактарианцы, особенно на начальном этапе, не придавали этим вопросам серьёзного значения, стремясь в первую очередь к восстановлению учения Древней Церкви.

В последние полтора десятилетия исследования, в которых затрагиваются такие вопросы, как англикано-православные отношения в XIX в., развитие Оксфордского движения, деятельность Дж. Г. Ньюмена, проявления британского антикатолицизма, публикуются с немалой прежде регулярностью [17; 35; 36; 46; 48; 49; 52]. В монографии И. А. Фадеева «Высокая Церковь», Оксфордское движение, ритуализм и литургическое

возрождение рассматриваются в контексте проблемы религиозной идентичности Церкви Англии [47, с. 217-223, 252-254, 316-321]. Ряд статей был подготовлен и одним из авторов этих строк, начавшим заниматься проблемами истории англиканства ещё в 1990-е гг. [41-45]. Конечно, далеко не все исследования представляются равноценными. Тем не менее можно сделать вывод о радикальном изменении ситуации по сравнению с советским периодом. Причиной тому явилось не только изменение идеологической обстановки, но и значительное расширение источниковой базы, благодаря оцифровке огромного числа текстов, знакомство с которыми в пределах России ещё недавно не представлялось возможным. В этом смысле весьма показательной представляется защищенная Т. В. Петровой в 2018 г. диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук [32].

Ещё ни одно исследование викторианской религиозности, подготовленное российским автором, не опиралось на столь многообразное количество источников. Хотя Т. В. Петровой пока ещё не довелось работать в британских библиотеках и архивах, благодаря Интернету ей удалось познакомиться с огромным числом текстов (памфлеты, трактаты, газетные публикации, мемуары), в том числе и таких, которые ранее совершенно не были введены в научный оборот. В то же время она не повторила ошибку некоторых современных молодых исследователей, полагающих излишним и старомодным сидение в библиотеках. В результате в московских книгохранилищах автором были обнаружены и обработаны нелегальные антиклерикальные издания начала 1830-х гг., оставшиеся неизвестными британским историкам.

Ставя в диссертации вопрос о том, что именно понималось в английской общественно-политической жизни под словосочетанием «церковная реформа», Т. В. Петрова не только прослеживает различные, подчас полярные точки зрения относительно её реализации, но и представляет широкую панораму жизни Церкви Англии конца XVIII – первой половины XIX в. Она характеризует важнейшие направления в англиканстве, подробно останавливается на проблеме влияния на Церковь Англии «конституционной революции», затрагивает вопросы, связанные с Трактарианством.

Научной новизной отличаются статьи Т. В. Петровой о проектах литургической реформы [30], многие из которых ещё не привлекли к себе должного внимания британских специалистов, и о положившей начало Оксфордскому движению проповеди Д. Кибла «Национальное отступничество» (1833), содержащей в себе, как убедительно продемонстрировано, гораздо большее число аллюзий на политические события, чем это обычно считалось [31].

Справедливо отмечая неосновательность тезиса о победе секулярного сознания в первой половине XIX в., исследовательница вместе с тем выделяет два подхода публицистов и политиков того времени к роли и функциям Церкви Англии: религиозный и светский утилитаристский, – постоянно подчеркивая значимость первого [32, с. 29-30]. На наш взгляд, это положение является достаточно дискуссионным. Возможно, имеет смысл говорить не только о светском, но и о религиозном утилитаристском подходе, имевшем долгое время значительное число сторонников, в том числе среди самого англиканского духовенства, и выражавшемся в идеологическом обслуживании иерархической модели английского «старого порядка».

Последними на данный момент текстами, затрагивающими интересующую нас проблематику, являются монографии Г. С. Остапенко и Е. В. Никольского. В первой из них автор концентрирует внимание в первую очередь на XX столетии, однако три главы (из 16) полностью посвящены викторианскому периоду. Г. С. Остапенко, опираясь на труды британских исследователей, в первую очередь Х. Маклеода, затрагивает важнейший вопрос о глубине секуляризации английского общества в XIX в., показывая, что её уровень не следует преувеличивать. По её мнению, «религиозность общества... была важным фактором, благодаря которому Англия избежала революций, бушующих на континенте» [29, с. 33]. Проанализирована в монографии и роль церквей в развитии благотворительности и просвещения населения, которую автор оценивает как весьма значительную [Там же, с. 34-51]. Затрагивая вопрос о миссионерстве, Г. С. Остапенко видит его заслугу в установлении цивилизационного моста между Востоком и Западом [Там же, с. 71].

Внимание богослова, преподавателя Варшавского университета Е. В. Никольского привлекла фигура Дж. Г. Ньюмена. Оценивая книгу Никольского, следует в первую очередь подчеркнуть тот факт, что она представляет собой первую русскоязычную биографию этого выдающегося религиозного деятеля. Материал книги выстроен таким образом, что в центре внимания автора оказывается Ньюмен-теолог, Ньюмен – писатель и педагог, Ньюмен-священник Римско-католической Церкви. Англиканский период его деятельности, в частности, участие в Оксфордском движении, представлен весьма фрагментарно [25]. Возможно, это будет сделано автором в его последующих работах.

Теперь **подведем итоги**, которые, как мы уверены, окажутся лишь промежуточными. Прерванная в советское время традиция изучения викторианской религиозности в XXI в. переживает второе рождение. Теперь она изучается отечественными авторами не только в связи с англикано-православным диалогом, как это было в XIX столетии, но и является предметом самостоятельного исследовательского интереса. Внимание концентрируется пока преимущественно на рассмотрении идейной эволюции Церкви Англии, в частности – развитии Трактарианского движения. Немалое число исследований, что закономерно, посвящено и англикано-православным отношениям. Вместе с тем пока практически не затронутыми вниманием отечественных историков остаются «Широкая» и «Низкая» Церковь, движение ритуалистов второй половины XIX в., диссентерские деноминации, английские католицизм и иудаизм. Учитывая всё сказанное выше, можно быть уверенным в том, что долгий путь становления отечественной историографии викторианской религиозности теперь уже, наконец, пройден, и появление новых ярких работ не заставит себя долго ждать.

Список источников

1. Айзенштат М. П. Власть и общество Британии 1750-1850 гг. М.: ИВИ РАН, 2009. 398 с.
2. Андерсон К. М. Оуэнисты в Британии. М.: Наука, 1989. 256 с.
3. Булгаков А. И. Новые религиозные преобразования в Англии в XIX веке. К.: Типография Императорского Университета св. Владимира Н. Т. Корчак-Новицкого, 1897. 90 с.
4. Вейш Я. Я. Религия и церковь в Англии. М.: Наука, 1976. 183 с.
5. **Викторианцы: столпы британской политики XIX века** / отв. ред. И. М. Узародов. Ростов-на-Дону: Экспертное бюро, 1996. 207 с.
6. **Виппер Р. Ю.** Ньюмен // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86-ти т. СПб.: Типолитография И. А. Ефрона, 1897. Т. 41. С. 442-443.
7. **Виппер Р. Ю.** Пьюзеизм // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86-ти т. СПб.: Типолитография И. А. Ефрона, 1898. Т. 50. С. 904-905.
8. **Вознесенский И.** Шотландская пресвитерианская Церковь // Духовная беседа. 1862. № 7. С. 166-176; № 10. С. 236-248; № 11. С. 267-272; № 15. С. 361-368.
9. **Еремин Л. Н.** Д. Сили и общественно-политические движения 60-х годов XIX века в Англии // Вестник Московского государственного университета. Серия 9. История. 1974. № 6. С. 31-53.
10. **Ерофеев Н. А.** Туманный Альбион. Англия и англичане глазами русских. 1825-1853 гг. М.: Наука, 1982. 320 с.
11. **Зверева Г. И.** Протестантская церковь Шотландии // Очерки истории западного протестантизма / отв. ред. А. А. Кислова. М.: ИВИ, 1995. С. 141-168.
12. **История Европы:** в 5-ти т. / отв. ред. М. Барг. М.: Наука, 1994. Т. 4. Европа нового времени (XVII-XVIII века). 509 с.
13. **История Европы:** в 5-ти т. / отв. ред. М. Барг. М.: Наука, 2000. Т. 5. От Французской революции конца XVIII века до начала Первой мировой войны. 667 с.
14. **Кислова А. А.** Религия и церковь в общественно-политической жизни США первой половины XIX века. М.: Наука, 1989. 240 с.
15. **Клочков В. В.** Партия тори-консерваторов и «конституционная революция» 1822-1835 гг. в Великобритании. Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2017. 481 с.
16. **Кожевников В.** Церковная деятельность женщины в Англии // Голос Церкви. 1912. № 3. С. 110-135; № 4. С. 129-149.
17. **Костина А. К.** Джон Генри Ньюмен и Оксфордское движение // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «История. Международные отношения». 2016. Т. 16. № 1. С. 61-65.
18. **Мансуров П.** Церковное возрождение в Англии // Голос Церкви. 1912. № 1. С. 132-146.
19. **Матвеевский П. А.** Трактарианское движение в Англиканской церкви в 1833-1862 гг. // Странник. СПб., 1866. Май.
20. [Митропольский М. И.] Оксфордская школа, или Так называемый пьюзеизм в Англии // Православный собеседник. 1861. Ч. 1. С. 382-422.
21. [Михайловский В. Я.] Англиканская Церковь // Православный собеседник. 1860. Ч. 2. С. 413-452.
22. **Михайловский В. Я.** Англиканская Церковь и её отношение к православию. СПб.: В типографии В. Безобразова, 1864. 283 с.
23. [Михайловский В. Я.] Отношения англиканской церкви к римской и православной // Православный собеседник. 1861. Ч. 1. С. 48-76.
24. **Науменков О. А.** Из истории внутренней политики консервативной партии Великобритании (конец 60-х – начало 70-х годов XIX века). Саратов: Издательство Саратовского университета, 1989. 159 с.
25. **Никольский Е. В.** Кардинал Джон-Генри Ньюмен: богослов, апологет, писатель. М.: Ленанд, 2019. 112 с.
26. **Новиченко И. Ю.** Чарльз Кингсли и английский христианский социализм середины XIX века. М.: РОССПЭН, 2001. 296 с.
27. **Орлов Н. В.** Ирвингизм // Православное обозрение. 1875. Ч. 1. № 11. С. 435-474; 1876. Ч. 2. № 2. С. 244-274; 1877. Ч. 2. № 6. С. 256-308.
28. **Осинин И.** Ирвингианство // Христианское чтение. 1859. Ч. 2. С. 104-131.
29. **Остапенко Г. С.** Британские церкви во второй половине XIX – первой четверти XXI века: социальный и исламский вызовы. СПб.: Алетейя, 2018. 246 с.
30. **Петрова Т. В.** Проекты литургической реформы в английской публицистике 1828-1833 гг. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2016. № 4. С. 174-193.
31. **Петрова Т. В.** Проповедь «Национальное отступничество» (1833 г.) – «первое слово» Оксфордского движения // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2015. № 3. С. 49-63.
32. **Петрова Т. В.** Церковь Англии в её взаимоотношениях с обществом и государством: обсуждение церковной реформы и её реализация, 1783-1840 гг.: автореф. дисс. ... к.и.н. М., 2018. 31 с.
33. **Полонский Л. А.** Очерки английского общества в романах А. Треллопа // Вестник Европы. 1870. Т. 4. № 8. С. 613-675.
34. **Полякова Е. Ю.** Государственная Церковь Англии // Очерки истории западного протестантизма / отв. ред. А. А. Кислова. М.: ИВИ, 1995. С. 117-129.
35. **Сединкин А. Н.** Англиканское духовенство и проблема эмансипации католиков в Великобритании в 20-е годы XIX века // Вестник Челябинского государственного университета. История. 2012. Вып. 50. № 11 (265). С. 95-102.
36. **Смирнова И. Ю.** Митрополит Филарет и англикано-православный диалог: к истории межконфессиональных связей // Przegląd Wschodnioeuropejski. 2015. № 6 (2). С. 27-39.
37. **Соколов В.** Реформация в Англии. Генрих VIII и Эдуард VI. М.: Типография Л. Ф. Снегирева, 1881. 537 с.
38. **Соловьёва Т. С.** Из истории англикано-православного диалога в XIX в. // Альфа и Омега. 1998. № 2. С. 370-389.
39. **Соловьёва Т. С.** Оксфордское движение: борьба за церковное возрождение в Англии // Альфа и Омега. 2000. № 3. С. 334-353.
40. **Соловьёва Т. С.** Религиозная политика либеральных тори в Англии (20-е гг. XIX в.). М.: МГУ, 2000. 222 с.
41. **Стецкевич М. С.** «Конституционная революция» в Англии в 1828-1832 гг. // Политика и культура стран Европы и Америки: сборник статей: в 2-х ч. Йошкар-Ола: МарГУ, 1994. Ч. 1. С. 85-95.
42. **Стецкевич М. С.** Оксфордское (Трактарианское) движение и его влияние на протестантско-католический конфликт в ранневикторианской Англии // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2014. № 1 (32). С. 201-227.

43. **Стецкевич М. С.** Парламентская реформа 1832 г. в Англии – религиозный конфликт? // Конфликтология. 2018. № 13 (2). С. 109-127.
44. **Стецкевич М. С.** Представление о роли и функциях церкви Англии в английской общественной мысли конца XVIII – первой трети XIX в. // Проблемы истории и историографии зарубежного мира / отв. ред. В. В. Кутявин. Самара: Самарский университет, 1994. С. 58-67.
45. **Стецкевич М. С.** Секуляризация в Англии XVIII-XIX веков: проблемы историографии // Манускрипт. 2018. № 10 (96). С. 53-60.
46. **Сухова Н. Ю.** У. Палмер в России // Филаретовский альманах. 2010. № 6. С. 92-97.
47. **Фадеев И. А.** Церковь Англии: проблема конфессиональной самоидентификации в исторической перспективе. М.: Маска, 2015. 416 с.
48. **Федотов С. П.** История взаимоотношений Русской православной церкви и Оксфордского движения Англиканской церкви в первой половине XIX века // Научное мнение. 2015. № 11. С. 73-76.
49. **Федотов С. П.** Роль богословов Оксфордского университета в истории развития отношений Русской православной и Англиканской церквей в XVIII-XIX вв. // История: факты и символы. 2017. № 1 (10). С. 81-87.
50. **Фивейский М. П.** Шотландский проповедник Эдвард Ирвинг и его последователи. М.: В Университетской типографии на Страстном бульваре, 1887. 271 с.
51. **Фурман Д. Е.** Религия и социальные конфликты в США. М.: Наука, 1981. 256 с.
52. **Царегородцев А. В.** Оксфордское движение в контексте религиозного возрождения Англии в раннюю викторианскую эпоху // Pax Britannica: история Британской империи и созданного ею мира: сборник научных работ к 60-летию профессора В. В. Груздинского. Челябинск: Энциклопедия, 2016. С. 156-167.
53. **Чаадаев П. Я.** Статьи и письма. М.: Современник, 1989. 623 с.
54. **Чикалова И. Р.** Англоведение в императорской России в именах и публикациях (1801-1917). СПб.: Алетейя, 2013. 392 с.
55. **Чикалова И. Р.** История Великобритании XIX – начала XX веков в советской новистике: темы, историки, труды // Англоведение в современной России / отв. ред. М. П. Айзенштат, Т. Л. Лабутина. М.: ИВИ РАН, 2019. С. 348-357.
56. **Чумакова Т. В.** Духовное просвещение в России и Оксфордское движение во второй половине XIX в. // Концепт: философия, религия, культура. 2018. № 4. С. 70-76.
57. **Herring G.** The Oxford Movement in Practice: The Tractarian Parochial Worlds from the 1830s to the 1870s. Oxford: Oxford University Press, 2016. 384 p.
58. **Herring G.** What was the Oxford Movement? L.: Continuum, 2002. 192 p.

DOMESTIC HISTORIOGRAPHY OF VICTORIAN RELIGIOSITY: A LONG PATH OF DEVELOPMENT

Stetskevich Mikhail Stanislavovich, Ph. D. in History, Associate Professor

Polyakov Nikolai Stanislavovich, Ph. D. in Philosophy

Saint Petersburg University

m.steckevich@spbu.ru; n.polyakov@spbu.ru

For the first time, the article examines the development of the tradition of studying the Victorian religiosity in Russia. The authors conclude that in imperial Russia, the interest for this problem was conditioned by the intensification of the Anglican-Orthodox relations, special attention was paid to the Oxford movement. In the Soviet epoch, due to ideological causes, the problem of the Victorian religiosity ceased to capture the researchers' attention. Nowadays, the English religious life of the XIX century is studied most intensively, which allows concluding that formation of the domestic historiography on this issue is finished.

Key words and phrases: historiography; Anglican Church; Victorian epoch; religious life; Oxford movement.

УДК 94; 396.6

Дата поступления рукописи: 23.07.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.19>

Статья посвящена исследованию положения женщины в монгольской семье XII-XIII веков. На основе сведений о монгольском обществе и семье, содержащихся в исторических летописях, записях исследователей-путешественников того времени, законах, делается вывод, что статус женщины был достаточно высок, она пользовалась широкими свободами в семейной сфере. В работе детально рассматриваются роли женщины в семье: жены, матери, дочери. Отмечается, что представительницы монгольской элиты часто исполняли обязанности матери-регентши после смерти мужа и влияли на ход политических процессов.

Ключевые слова и фразы: средневековая Монголия; семья; брак; женщина; гендерные роли; хатун.

Цыпилова Снежана Сергеевна, к.и.н.

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии

Сибирского отделения Российской академии наук, г. Улан-Удэ

ai_qing@mail.ru

ПОЛОЖЕНИЕ И РОЛИ МОНГОЛЬСКОЙ ЖЕНЩИНЫ В СЕМЬЕ (XII-XIII ВВ.)

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Правительства Российской Федерации № 14.W03.31.0016 «Динамика народов и империй в истории Внутренней Азии».

Актуальность. В 2018 г. в “The Guardian” вышла статья “Too smart, too successful: Mongolia’s superwomen struggle to find husbands”, где сообщалось о проблемах реализации монгольской современной женщины в семейной жизни в городской местности. Заметим, что неправительственными организациями (в том числе